

Комментарии о Государстве и Бизнесе

354

29 марта 2021

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

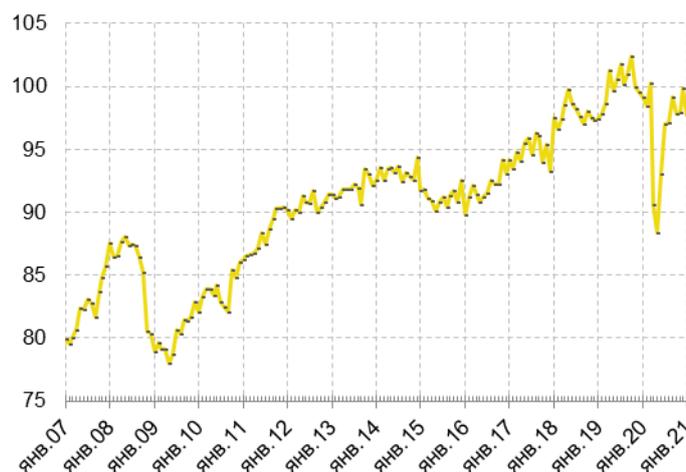
Макроэкономика

Потребление выросло на 5% за два месяца

Экономическая активность в феврале 2021 г. выросла на 1,9% к январю, а всего пройдено 90% восстановления к докризисным уровням. За месяц все базовые сектора заметно подросли. Потребление населения увеличилось после стагнации во втором полугодии прошлого года: рост в феврале составил 2,6% (после 2,4% в январе), и это важнейший индикатор уменьшения влияния пандемии на экономику. Промышленный рост тоже поддержал экономику, но ограничения в части нефтедобычи и быстрое восстановление обрабатывающих производств в середине прошлого года задают относительно сдержанные перспективы дальнейшего расширения этого вида деятельности. Быстрое снижение безработицы, напротив, притормозило: ситуацию поможет прояснить статистика за март. Рост цен на нефть с начала года и спад второй волны эпидемии могут обусловить более высокий восстановительный рост ВВП в 2021 г. относительно нашего февральского консенсус-прогноза – до 3,5%.

Предварительные данные Росстата говорят о заметном повышении экономической активности в феврале 2021 г. Оцениваемый нами индекс базовых видов экономической деятельности¹ за месяц вырос на 1,9%² (рис. 1). Такой же прирост (на 2,0%) наблюдался в декабре, однако тогда он был обусловлен разовым взлетом обрабатывающих производств на 7%

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Из числа базовых видов экономической деятельности пока не опубликованы февральские данные по оптовой торговле. При расчете индекса мы использовали собственную оценку прироста в этом виде деятельности (+1,5% к январю, после устранения сезонности).

² Здесь и далее, если не указано иное, в приростах к предыдущему месяцу, после устранения сезонности.

и поэтому сменился сопоставимой коррекцией в январе (-2,1%). Рост активности в феврале выглядит гораздо увереннее: положительную динамику показали все без исключения базовые сектора, в том числе потребительские, что с учетом специфики кризиса 2020 г. имеет решающее значение. Темп прироста индекса базовых отраслей к соответствующему месяцу прошлого года составил в феврале 1,3%³ против -1,5% в январе и 0,5% в декабре. В целом экономическая активность в феврале на 0,3% превысила уровень I квартала 2020 г. (когда кризис уже начинал проявляться), но осталась на 1,0% ниже уровня IV квартала 2019 г., который действительно можно считать докризисным.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2020 г.				2021 г.		6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние (по 6 месяцам г/г)
	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв	Фев		
Сельское хозяйство	2,7	4,7	-6,6	1,4	-0,3	1,4	-0,6	стагнация
Промышленное производство (с.у. – Росстат)	0,0	-0,3	1,8	4,3	-4,2	1,3	-2,0	слабое падение
Промышленное производство	0,9	-0,8	1,8	4,3	-4,7	1,7	-2,0	слабое падение
Добыча полезных ископаемых	1,5	-0,9	1,7	0,3	-0,6	0,8	-7,9	сильное падение
Обрабатывающие производства	0,7	-0,7	1,1	7,1	-7,8	1,2	1,3	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,9	-0,3	0,2	4,6	2,4	1,4	3,6	рост
Промышленное производство (альт. оценка)	-1,1	0,2	1,0	1,4	1,2	-0,4	-4,2	падение
Добыча полезных ископаемых	0,3	-0,2	1,2	-0,1	0,2	0,8	-10,6	сильное падение
Обрабатывающие производства	-2,5	0,9	1,2	1,9	1,7	-2,0	0,9	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	-2,0	-0,7	6,2	1,9	3,1	-1,5	слабое падение
Строительство	3,2	-1,0	-3,8	0,7	0,8	0,8	1,1	слабый рост
Грузооборот	1,2	-0,3	0,9	0,3	-2,4	4,2	-2,2	слабое падение
Оптовая торговля	2,6	-0,7	-0,8	1,8	-2,3	н/д	1,4	слабый рост
Розничная торговля	0,1	0,7	-0,9	-0,4	2,4	2,3	-2,0	слабое падение
Платные услуги населению	4,4	-3,7	-0,5	1,7	2,3	4,1	-11,0	сильное падение
Базовые отрасли	2,2	-1,4	0,1	2,0	-2,1	1,9	-1,4	слабое падение
Внутренний частный спрос	1,3	-0,4	-1,3	0,2	2,1	2,3	-3,2	падение
Базовые отрасли, г/г	-1,7	-4,2	-2,2	0,5	-1,5	1,3	-1,4	слабое падение
Базовые отрасли без с/х, г/г	-2,5	-4,2	-2,2	0,5	-1,6	1,2	-1,5	слабое падение

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Потребление населения второй месяц подряд показало сильный рост – на 2,6% в феврале 2021 г. после 2,4% в январе (рис. 2), – который говорит об уменьшения влияния пандемии на потребительскую активность на фоне ослабления второй волны. Ранее в течение пяти месяцев с августа по декабрь 2020 г. потребление слабо менялось, а в целом за период сократилось на 0,4%. Как и в январе, рост в феврале был не только сильным, но и сбалансированным: розничный товарооборот возрос на 2,3% (против 2,4% в январе), платные услуги увеличились на 4,1% (против 2,3% в январе)⁴.

³ Данная цифра была получена после корректировки на «лишний» день в феврале прошлого года – для оценки тенденций такое представление гораздо практичнее. Без корректировки наблюдалось снижение на 1,2%.

⁴ Впрочем, не сходит с повестки дня вопрос о том, насколько, с эпидемиологической точки зрения, такой активный переход населения к потреблению услуг безопасен с учетом в целом низкой дисциплины граждан.

Вероятно, такая позитивная динамика была обусловлена сочетанием роста склонности населения к потреблению⁵ на фоне улучшения эпидемиологической обстановки и увеличением доходов, тесно связанных с тем же потребительским поведением. Гипотеза о том, что наращивание потребления было вызвано выплатой абnormally высоких зарплат в декабре 2020 г. (см. ниже), логична, но вряд ли стоит переоценивать значение этого фактора: рост потребления в феврале не только продолжился, но и ускорился, что, скорее всего, все-таки связано с эпидемиологической обстановкой – особенно если учесть опережающий рост спроса на услуги.

Промышленность в феврале 2021 г. выросла на 1,7% на фоне общего увеличения спроса в российской и мировой экономике (рис. 3). Рост наблюдался как в добывающем и обрабатывающем секторах (0,8 и 1,2% соответственно), так и в прочих секторах в целом. Динамика добывающей промышленности по-прежнему сдерживалась

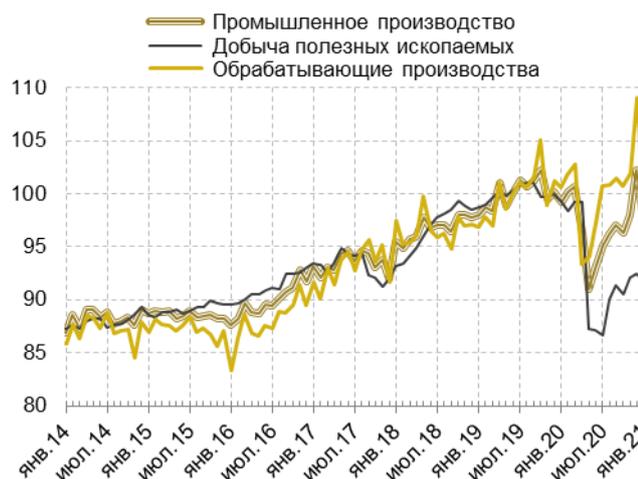
соглашением ОПЕК+, хотя в феврале Россия не смогла воспользоваться небольшим увеличением квоты – среднесуточная нефтедобыча даже немного снизилась. Вероятно, в марте будет наблюдаться умеренный рост нефтедобычи (с 10,1 до 10,3 млн барр./сут.), учитывающий также и дополнительное увеличение квоты в марте. Обрабатывающая промышленность, если не брать в расчет разовый скачок в декабре (+7,1%, с коррекцией в последующем месяце), с лета 2020 г. демонстрирует умеренно положительную динамику. Этот сектор уже в июле почти восстановился до докризисных уровней и потому не выступает активным драйвером роста экономики в последние полгода.

Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Динамика промышленного производства (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

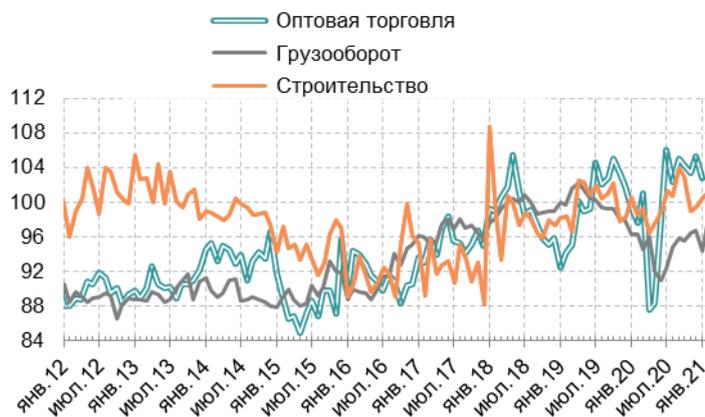
⁵ В IV квартале она все еще была примерно на 3,7 п.п. ниже докризисных уровней, что говорило о наличии потенциала дальнейшего роста потребления.

Грузооборот в феврале 2021 г. вырос на 4,2%, но с низкой базы – в январе наблюдалось падение на 2,4% (рис. 4). В целом за два месяца объемы перевозок были на уровне IV квартала, поэтому сейчас сложно судить о наличии позитивной тенденции. В течение 2021 г. грузооборот так или иначе будет в большой степени сдерживаться ограничениями нефтедобычи, хотя ожидаемое продолжение восстановительного роста российской и мировой экономики, конечно, будет поддерживать этот вид деятельности через другие каналы. Строительство, не показавшее во II квартале прошлого года заметного падения и даже превысившее в сентябре-октябре докризисные уровни, в феврале выросло на 0,8%, а в целом продолжает демонстрировать волатильную динамику.

На фоне в целом очень позитивной экономической

динамики в феврале 2021 г. (и несколько менее позитивной с учетом нескольких предшествующих месяцев) настораживает резко затормозившееся снижение безработицы: в феврале, как и в январе, она составила 5,7%, хотя с сентября прошлого года устойчиво снижалась по 0,2 п.п. в месяц (рис. 5). Возможно, это отчасти объясняется округлением значений в исходных цифрах⁶, но вероятно и действительное изменение динамики или простое проявление волатильности. При этом доступная за январь статистика по реальным зарплатам в организациях говорит о том, что после мощного и труднообъяснимого⁷ взлета выплат в декабре прошлого года (на 8,7% к ноябрю) ожидаемо произошла коррекция (-7,0% к декабрю). В целом сохраняется положительный тренд.

Рис. 4. Динамика строительства, грузооборота и оптовой торговли (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5. Динамика безработицы и средней зарплаты (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁶ Росстат, начиная с цифр за октябрь 2020 г., пока не дал статистику по уровню безработицы с вторым и третьим знаком после запятой.

⁷ Возможно, сказались опасения, связанные с ростом налогообложения для высокооплачиваемых работников с 2021 г. Примечательно также, что этот «выброс» пришелся на тот же месяц, что и одиночный пик в обрабатывающих производствах, как было указано выше.

По итогам февраля 2021 г. уровень экономической активности по большей части восстановился после кризисного падения⁸. Если за докризисный период взять IV квартал 2019 г., а за условное «дно»⁹ – II квартал 2020 г., то в феврале текущего года прогресс в восстановлении индекса базовых видов экономической активности составил 90% против 79% в IV квартале прошлого года (табл. 2).

Таблица 2. Основные индикаторы экономической активности: острая фаза кризиса и восстановление

	Приросты к IV кв.19 (сезонность устранена), %				% восстановления с уровня II кв.20		
	II кв.20	IV кв.20	янв.21	фев.21	IV кв.20	янв.21	фев.21
Сельское хозяйство*	-3,5	-2,0	-3,7	-2,4	–	–	–
Промышленное производство	-7,1	-1,8	-3,2	-1,5	75	55	78
Добыча полезных ископаемых	-8,6	-8,1	-8,0	-7,2	5	7	15
Обрабатывающие производства	-6,8	2,2	-1,1	0,0	132	84	101
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды*	-2,8	0,8	6,3	7,8	–	–	–
Строительство*	-1,8	1,0	1,0	1,8	–	–	–
Грузооборот	-5,5	-2,2	-4,1	-0,1	61	25	98
Оптовая торговля	-11,7	0,8	-0,6	н/д	107	95	н/д
Розничная торговля	-15,3	-2,7	-0,9	1,3	82	94	109
Платные услуги населению	-32,3	-13,0	-10,1	-6,4	60	69	80
Базовые отрасли (ЦР ВШЭ)	-9,9	-2,1	-2,8	-1,0	79	71	90
ВВП	-8,6	н/д	–	–	н/д	–	–
Внутренний частный спрос	-16,2	-4,0	-2,3	0,0	75	86	100
Инвестиции	-5,0	1,1	–	–	122	–	–
Реальные зарплаты работников организаций	-3,9	2,3	0,5	н/д	158	112	н/д
Реальные располагаемые доходы	-7,8	-1,8	–	–	77	–	–
Безработица**	1,5	1,5	1,1	1,1	2	25	26
Склонность населения к потреблению**	-12,4	-3,7	–	–	70	–	–

* В сельском хозяйстве, промышленности, кроме добывающей и обрабатывающей, а также в строительстве эффект от кризиса оказался незначительным в сравнении с другими факторами (прежде всего погодными), определявшими динамику этих секторов, поэтому было бы некорректно рассматривать их динамику после II кв. 2020 г. как восстановление после кризисного падения.

** Прирост безработицы и склонности населения к потреблению к IV кв. 2019 г. – не в процентах, а в процентных пунктах.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Самый значительный успех был достигнут в розничном товарообороте (109%, или превышение докризисных уровней на 9%), правда, отчасти это было связано с возникшим по эпидемиологическим причинам перекосом потребления в сторону покупки товаров: спрос на услуги восстановился лишь на 80%, хотя это заметно лучше 60% в IV квартале. Обрабатывающая промышленность и грузооборот примерно вышли на докризисные уровни (101 и 98% соответственно). Строительство в течение 2020 г. не демонстрировало сильного падения. По большому счету проблемы с восстановлением возникли только в добывающей промышленности (15%) – на фоне большого избытка продукции на этом

⁸ Стоит учесть, что под восстановлением здесь подразумевается возврат непосредственно к тем уровням, которые наблюдались до кризиса. При этом полный негативный эффект от кризиса больше, чем просто масштаб спада, поскольку включает в себя отклонение от докризисного тренда (без кризиса наблюдался бы рост экономики).

⁹ В отдельные месяцы II квартала глубина падения того или иного сектора, разумеется, была сильнее, чем в среднем за квартал. Мы предпочли взять единый для всех секторов сравнительно широкий период и не увлекаться определением экстремально низких значений.

рынке и соответствующих ограничений нефтедобычи¹⁰. Стоит также отметить, что реальные зарплаты уже в январе заметно превышали докризисные уровни, в то время как безработица прошла лишь четверть пути к нормализации¹¹.

Позитивная статистика за февраль подкрепляет надежду на заметный рост экономики в 2021-м и последующих годах. Согласно консенсус-прогнозу, составленному Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ в первой половине февраля на основе опроса независимых профессиональных прогнозистов¹², при росте среднегодовых нефтяных цен в 2021–2023 гг. с 52 до 56 долл./барр. прирост ВВП составит 2,8% в 2021 г., 2,4% в 2022 г. и 2,1% в 2023 г. – с последующей стабилизацией примерно на уровне 2,0%. (Это средние значения: некоторые эксперты ожидали рост в 3,8% в 2021 г. и далее – 3,0–3,5%.) С учетом заметного превышения нефтяных цен в феврале-марте над прогнозными и тенденции к ослаблению эпидемиологических ограничений, рост российской экономики в 2021 г. может достичь примерно 3,5% с последующим замедлением до 2,0% к 2023 г. Впрочем, медленный темп вакцинации в стране будет оказывать сдерживающее воздействие.

Николай Кондрашов

¹⁰ Впрочем, если бы не действие соглашения ОПЕК+, в 2020 г. на нефтяном рынке мог разразиться еще более мощный кризис, который привел бы не только к сокращению нефтедобычи, но и к гораздо более низким ценам на нефть, что могло очень больно ударить по российской экономике и бюджету. Таким образом, низкий уровень нефтедобычи, по сути, имеет рыночное обоснование, хотя и достигнут путем регулирования.

¹¹ Понятно, что это запаздывающий (относительно экономического цикла) индикатор, но стабилизация в феврале пока немного настораживает.

¹² Смирнов С. Опрос профессиональных прогнозистов: возврат на траекторию 2%-ного роста // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2021. № 343. URL: <https://www.hse.ru/data/2021/02/14/1408949411/Cf-2021-Q1.pdf>

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.